

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Ефимов Николай Николаевич. Родился 1 августа 1922 года в г. Москва, в семье военнослужащего. В 1939 году закончил десять классов средней школы и поступил в Московский станко-инструментальный институт. Осенью 1939 года с первого курса института был призван в ряды Советской армии в воинском звании старшего сержанта. Воевал на Юго-Западном и 2-м Белорусском фронтах в артиллерийских войсках на командных должностях. Демобилизовался в августе 1946 г. в звании майора.

После демобилизации закончил Военно-артиллерийскую академию имени Ф.Э. Дзержинского, служил в Войсках ПВО на командных должностях. С 1971 г. – начальник военной кафедры, а затем Отделения военной подготовки МГУ имени М.В. Ломоносова. В 1987 г. уволен по возрасту в звании генерал-лейтенанта. С 1987 по 2011 г. – старший научный сотрудник кафедры социологии безопасности социологического факультета МГУ. Опубликовал более 70 научных работ по безопасности и военной социологии.

Имеет правительственные награды, ордена «Красного Знамени», «Красной Звезды», «Отечественной Войны I степени» и медали «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и все юбилейные медали Великой Победы.

Демидова Анна Ивановна. Родилась 20 ноября 1925 года в белорусской деревне Моисеево Городокского района Витебской области в семье колхозника. До войны окончила восемь классов средней школы. Отступающие советские войска готовили группы юных фронтовых разведчиков, в состав которых была зачислена А.И. Демидова. В июле 1941 года в лесах стали появляться партизанские отряды. В ее доме расположился штаб четвертой белорусской партизанской бригады, комбригом был Сташкевич Яков Христианович. Так она стала партизанкой-разведчицей и медсестрой. Участвовала в операциях по разгрому немецких гарнизонов, в уничтожении складов фашистского оружия, освобождении раненных военнопленных красноармейцев.

Партизаны воевали до момента соединения с Красной армией, освобождавшей Белоруссию. После чего часть из них ушла на фронт, часть – в тыл врага, в Прибалтику и Польшу, часть осталась восстанавливать разрушенные фашистами жилые дома, школы, больницы, государственные учреждения. Собирали сирот, раненных партизан. Демидова работала в Меховском районе Витебской области. В 1946 году вышла замуж за москвича, бывшего начальника разведывательного отдела дивизии, с которым работала фронтовой разведчицей. В Москве окончила среднюю школу с золотой медалью, позже – философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Была распределена на работу в Институт философии младшим научным сотрудником, позже приглашена на работу в социологическую лабораторию философского факультета, первую социологическую лабораторию в СССР, где проработала в должности заведующей 15 лет. Защитила кандидатскую диссертацию, получила звание старшего научного сотрудника. Подготовила 60 дипломников и 18 кандидатов наук факультета. Имеет правительственные награды. В 1989 году переведена на вновь открытый социологический факультет МГУ, где работает до настоящего времени.

Имеет правительственные награды: орден Отечественной войны, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», все юбилейные медали Великой победы и «60 лет вызволения Республики Беларусь от немецко-фашистских захватчиков».

Опубликовала около 50 научных работ по проблемам социологии, молодежи и российского патриотизма.

ОБРАЩЕНИЕ К НАСЛЕДНИКАМ ПОБЕДЫ

В этом году наша страна празднует 70-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. К сожалению, число участников этой войны, фронтовиков и тружеников тыла, сокращается по естественной причине – возраст. У живущих сейчас ветеранов остается долг перед наследниками Великой Победы, в числе которых уже пенсионного возраста дети военных лет и три поколения, рожденных после войны, – их дети и внуки.

Мы, участники и свидетели войны, должны отстаивать правду о нашей Победе, поскольку нынешние недруги России ведут информационную войну против нас, стараются посеять ложь в сознании молодого поколения всего мира, не знавшего войны, извратить истинную историю Второй мировой войны и особенно историю нашей Победы.

Делается все это по нескольким причинам. Некоторые стремятся обелить фашистских преступников, осужденных Нюрнбергским процессом.

Лжеисторики извращают историческую правду, стремясь принизить роль СССР в разгроме европейского фашизма, а также в победе над японским фашизмом.

Важнейшей причиной начала активной информационной войны стало стремление США к мировому господству, на пути к которому они поспособствовали развязыванию военных действий в ряде стран, в том числе в Ираке, Ливии, Сирии, а теперь не исключено, что финансируют гражданскую войну на Украине. Сегодня США уже признали, что финансировали распад СССР по плану госсекретаря США А. Даллеса «Как нам разрушить СССР», опубликованного в 1945 году сразу после завершения Второй мировой войны. Именно согласно этому сценарию США была объявлена «холодная война», а ЦРУ была инициирована мощнейшая идеологическая борьба против социализма.

Сегодня в активную жизнь вступает четвертое послевоенное поколение, которое знает о войне только из учебников истории. Именно сегодня мы, участники войны и труженики Московского университета имени М.В. Ломоносова, считаем необходимым донести до учащихся средних и высших учебных заведений неоспоримые факты о войне.

Во-первых, необходимо разъяснять молодым людям, **с кем и за что мы воевали**. Многократно историки и публицисты писали, что на СССР напала фашистская Германия. Однако не следует также забывать, что в коалицию с Германией, хотя в силу различных обстоятельств и в разной степени, входили Австрия, Венгрия, Чехословакия, Румыния, Италия и др. Я была фронтовой разведчицей и лично видела солдат из этих стран. Румынская дивизия сдалась в плен в 1943 году под Сталинградом. Сегодня в странах Евросоюза не любят об этом вспоминать, не хотят там вспоминать и о том, какую непомерно

высокую цену заплатил советский народ, освобождая страны Европы от фашизма.

Во-вторых, следует объяснять подрастающим поколениям, **за что мы воевали и почему победили**. Прежде всего, мы воевали за свою социалистическую Родину, за социалистическое общество, которое обеспечивало всем равные права на бесплатное образование, медицинское обслуживание, жилье, пенсионное обеспечение, отдых. Зарплату платили, как говорили в СССР, «каждому по труду». До войны в каждой семье, школе, трудовом коллективе активно проводилось патриотическое воспитание, в СМИ проповедовались любовь к Родине, необходимость ее защищать. Поэтому в годы войны все знали, что наше дело – защита Родины – правое, и поэтому мы обязательно победим. Фактором Победы было также военнотехническое обеспечение, и лозунг «Все для фронта, все для Победы!» труженики тыла реализовывали невероятными усилиями. Большую роль сыграло появление новых образцов вооружения, особенно легендарной «Катюши» с реактивным снарядом. Там, где «говорила Катюша», фашисты «слышали свою смерть», бежали, бросали оружие, сдавались в плен. Правительство награждало граждан за боевые и трудовые подвиги.

В-третьих, следует более правдиво разъяснять особенности **отношения участников антигитлеровской коалиции к СССР**. По договору участники антигитлеровской коалиции обещали открыть Второй фронт в 1942 году, однако он был открыт только в 1944 году (к этому времени позади были множество тяжелейших сражений на территории СССР, в том числе, разгром фашистов под Сталинградом).

В-четвертых, следует освещать **роль М.С. Горбачева в распаде СССР, коалиции стран Варшавского договора и Б.Н. Ельцина в подписании договора в Беловежской Пуще**, после которого СССР фактически прекратил свое существование.

В-пятых, необходимо объяснять учащейся молодежи ключевые моменты **деятельности президента В.В. Путина**, его планы по **укреплению нашего государства**, для выполнения которых потребуются огромные усилия всего народа и, в частности, учащихся, которые сегодня готовят себя к профессиональному труду на благо Родины и свое личное благо.

*Демидова Анна Ивановна,
член Совета ветеранов войны и труда МГУ*

«Этот день мы приближали, как могли...»

А как именно?
Когда началась война, мне было 16 лет, я жила в Москве.

Утром 22 июня 1941 года я упаковывала чемодан: первый раз в жизни собиралась ехать в дом отдыха. И тут я услышала объявление о начале войны...

Первый мой порыв – бежать в школу. Там уже собрались все ребята из нашего 9 «Б». Все вдруг повзрослели; мальчики решили идти на призывной пункт, а девочки на курсы медсестер. Так и сделали. Девочки учились перевязывать раны и обезвреживать бомбы-зажигалки на крышах домов. А уже через год из тринадцати мальчиков нашего класса в живых осталось только двое. Один вернулся с фронта полуслепым. Второй остался в живых только потому, что служил переводчиком. Помню первую ночную бомбежку Москвы. Страшно! Стоим на лестничной площадке, в окна видно, как всё вокруг горит. Во время всех последующих бомбежек мы дежурили на крыше нашего дома на Арбате и ловили зажигалки. Так началась наша военная жизнь в тылу.

Мы с бабушкой были эвакуированы в Ярославль, где жили наши родственники. 10-й класс я закончила там. Ярославль – промышленный город, его немцы бомбили регулярно, три раза в день, почти в одно и то же время. Мы уже привыкли к этому. Идем в школу и спорим друг с другом: «На каком уроке лучше, чтобы нас бомбили?» Я «была за то», чтобы это было на химии, а кто-то другой «предлагает», чтобы бомбежка была на уроке немецкого.

Школу не пропускали, ходили все. И не только потому, что очень хотелось учиться, а еще и потому, что в школе нам давали так называемый паек – кусочек хлеба. Есть нам хотелось постоянно, ведь по карточкам мы получали 400 грамм черного хлеба в день, в магазинах же купить было нечего. Зимой 1941 года доедали суррогатный овсяный кофе. Сначала заваривали его, а потом из оставшейся гущи бабушка делала лепешки. Вот и вся наша еда.

После школы мы, девочки, шли помогать в госпиталь: стирали использованные бинты, наводили порядок в палатах, помогали кормить больных, мыть и перевязывать раненых, которых привозили с фронта, по просьбе раненых писали письма домой, устраивали концерты, старались, как могли, поднимать им настроение, вышивали, дарили им кисеты для табака и т.д. В общем, «приближали, как могли». Самые тяжелые воспоминания у меня остались от участия в уходе за блокадными детишками, вывезенными из Ленинграда. Это были кожа да кости и огромные голодные глаза, которые умоляли: «Есть, есть хочу!» А нас предупреждали, что им нельзя давать больше того, что они уже съели, потому что для них это было смертельно опасно.

Мы дружили и с ранеными бойцами и с бойцами-фронтовиками. В военкоматах нам давали их адреса и мы с ними переписывались. В своих письмах мы старались поднять дух, поддержать хорошее настроение наших фронтовых корреспондентов. По их просьбе мы посылали им свои фотографии, иногда – не свои, а какой-нибудь красивой девушки, чтобы солдат мог похвастаться перед товарищами. Еще мы шили меховые варежки и шапки. Нам выдавали материал и образец, по которому мы это могли делать. Лозунг всегда был один – «Все для фронта!»

В 1943 году мы с бабушкой переехали жить к маме в Хабаровск, где я поступила в институт. Во время каникул нас, студентов, отправляли на трудфронт в Комсомольск-на-Амуре, на лесоповал. Работали в тайге: валили деревья, корчевали пни. Работа была тяжелая, но еще тяжелей оказалась борьба с мошкаррой, которая буквально съедала все лицо, шею, в общем, любую часть тела, до которой добралась.

В 1944 году уже в Москве, где я училась в Институте иностранных языков им. Мориса Тореза, мы, студентки третьего курса, работали в летние месяцы на другом трудфронте – сельскохозяйственном. Жили на берегу Оки в большом сарае: 50 человек на одной половине, 50 – на другой. В тесноте да не в обиде. Жили дружно, весело. Утром кружка овсяного киселя и кусок хлеба, днем полхлебка с картошкой, а вечером стакан молока. Не было дня, когда мы, слушая сводки с фронта или просматривая фронтовые киножурналы перед показом фильма, любясь салютами, не молились бы о том, чтобы война поскорее закончилась. Да, мы тяжело приближали этот день, но нам помогала твердая уверенность в том, что мы преодолеем все трудности и победим.

Война научила нас многому. Это была проверка на прочность, проверка того, кто ты есть на самом деле. Способен ли ты отдавать или только брать. Война научила нас терпеть, переносить трудности. Подумаешь – ехать вдвоем с бабушкой поздней осенью в холодном, неотапливаемом товарном вагоне 29 дней из Ярославля в Хабаровск, питаясь горячей водой на станциях и сухарями, которые были заранее выменены в деревне на мой скромный «гардероб» и серебряные ложки! Война научила сопереживать чужому горю, находить нужные слова и совершать поступки, которые кому-нибудь принесут добро, война научила надеяться, не падать духом и добиваться поставленной цели, т.е. побеждать.

Трудно описать, какое было счастье, когда наступил этот день, день Победы! Это было одно общее счастье миллионов людей. Кажется, энергетика этих миллионов, вышедших на улицы, чтобы быть вместе, поглотила весь воздух, и физически можно было дышать только этим сгустком радости, счастья и гордости. Мы победили!

*Старкова Наталья Дмитриевна, ветеран Великой Отечественной войны.
Старший преподаватель кафедры английского языка для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения с 1 сентября 1948
Материалы подготовила Дарья Корбикова*

«ДЕТИ СТАЛИНГРАДА»

Интервью с Владимиром Ивановичем Добренковым, доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой истории и теории социологии

– Владимир Иванович, что Вы помните о Великой Отечественной войне?

– Родился я в Сталинграде, там и встретил войну. Нас называют «дети Сталинграда», даже хотели недавно приравнять к ветеранам Великой Отечественной. Не знаю, реализовалась ли эта идея. Несмотря на тяготы военных лет и последующего восстановления Сталинграда, недоедание, нам, детям, все это давалось сравнительно легко. Воз-

можно, благодаря возрасту. Конечно, война – это страшное время. Нет ни одной семьи, которой бы не коснулось это событие. Я был ранен, мой брат погиб...

– **Каким Вы запомнили день 9 мая 1945 года?**

– Честно признаться, смутно помню этот день. Мои родители очень радовались, и знакомые... помню, что плакали. Этот день, действительно, со слезами на глазах. Люди на улицах целовали друг друга... Я был маленький, плохо понимал суть происходящего. Только позже мы в полной мере осознали значение этого дня. Тогда люди братались друг с другом, плакали и радовались. Очень жаль, что сейчас у нас отбирают память об этом дне, стараются исказить историю Второй мировой войны. Победа над фашистской Германией – событие не только национального, но и мирового значения, его забыть нельзя.

Именно в память о войне и Победе я издал книгу «Сталинградский рубеж: история и современность». Это книга о войне, о моем родном городе и, главное – о людях, которые воевали и победили в этой эпохальной битве. Помню, что город был весь в пыли, в камнях. Добровольческие отряды восстанавливали город, все были рады, что победили! У нас, молодых, было колоссальное желание реализовать вопреки разрухе. Именно благодаря этому, возможно, я и приехал поступать в институт в Москву. В МГУ я поступал пять раз, и все мне не везло, и только на пятый прошел на философский факультет, чему очень был рад.

Беседовала студентка 4 курса Харина Наталия

Н.С. Федоркин: «Я БЫЛ МАЛЕНЬКИМ НО ВЗРОСЛЫМ ЧЕЛОВЕКОМ»

Интервью с Николаем Семеновичем Федоркиным, доктором философских наук, заведующим кафедрой политологии и социологии политических процессов.

– **Добрый день, Николай Семенович! Мы хотим попросить Вас рассказать, что Вы помните о войне.**

– Я 1938-го года рождения. И хотя когда началась война, я был очень маленьким, помню свои впечатления о ее первых днях. С самого начала войны велись налеты на города, в том числе на Брянск, где мы тогда жили.

Однако более осознанные впечатления о войне относятся к тому времени, когда в 1943 году мы попали в Польшу. Всю мою большую семью немцы отправили в Германию, но по дороге туда мы оказались в Польше, где и пробыли до конца 1946 года, а в 1947 году вернулись на Родину. Впечатления от пребывания в Польше были очень яркими,

трудно передать словами. Моей матери было очень тяжело, поскольку у нее на руках было пятеро детей. И хотя я был самым маленьким в семье, я помогал в работе (во всяких мелочах) пану Изидору, хозяину, у которого нас поселили. До сих пор помню фамилию этого человека, поляка, который по-человечески отнесся к моей матери. И даже после того, как через город прошли советские войска (это было под Люблином), пан Изидор продолжал хорошо относиться к нам.

Самые яркие впечатления остались от возвращения в Брянск. Этот город был полностью разбомблен, от него сохранилась только часть вокзальной стены. Поэтому мы уехали на родину бабушки, в Смоленскую область, где пять лет я жил в деревне и получил бесценный жизненный опыт, потому что в это время я был почти взрослым, мне исполнилось 10 лет. Один мужчина в женской семье.

Это было самое тяжелое время. В 1947-м, 1948-м годах в деревнях Смоленской области люди погибали от голода, поскольку все отдавали государству за трудодни. Кроме того, трудности были связаны с тем, что мы были пришлыми. Однако несмотря на все это, наша жизнь была очень интересной, наверное, потому что это было детство.

В 1952-м году я уехал в Куйбышев, где жизнь стала складываться по-другому. В 1952 году мне было 14 лет, по тем временам – взрослый человек. Люди быстрее выросли во время войны. Вся острота воспоминаний о послевоенных годах носит негативный характер, я хотел бы это подчеркнуть. Деревня верила в Сталина, верила в страну, верила в победу. Победа вдохновляла. За время войны было уничтожено почти 2000 достаточно крупных городов. К 1956-му году практически все было восстановлено, т.е. за каких-то 10 лет! Это мог сделать только тот народ, который верил: он верил в Сталина, с которым связывал эту победу, верил в будущее, верил по-настоящему. И труд в послевоенное время был не из-под палки, как это иногда изображалось, например в 1990-е годы. За колоски, которые собирали по вечерам и по ночам, могли посадить на 25 лет, но люди все равно работали, чтобы поднять страну, сделать ее большой, великой державой. Я был маленьким, но в то же время взрослым человеком, в войну и в послевоенное время формировался другой тип людей, это остается на всю жизнь. Так происходит не потому, что тогда жили какие-то особые люди. Если, не дай бог, подобная ситуация была бы сегодня, то и ваше поколение обязательно стало бы таким же. Мы все хотели быть летчиками, военными. Когда в 1953-м году я впервые увидел огромные самолеты в небе над тем местом, где мы были, я загорелся мечтой обязательно стать летчиком, пошел в военное училище, в 16 лет впервые сам поднял самолет в воздух в аэроклубе. У меня было 28 прыжков с парашютом за три года. От нас не требовали рекордов, но поощряли к этому. Обычно в год делали максимум два прыжка, но за прыжки хорошо платили, хотя летчики и так получали большие деньги. После окончания военного училища я был летчиком-инструктором, а в 1961-м году вышел закон о значительном сокращении вооруженных сил. Численность армии была сокращена на 1 млн 200 тыс. человек, из них на 600 тыс. человек – авиация, поскольку появились ракеты. Так я оказался в Московском Университете, где и работаю до сих пор. С огромным чувством всегда вспоминаю свое детство, несмотря на то, что оно было нищим, но зато оно было очень интересным. Говорю это искренне, без пропагандистских намеков и агиток.

– Где Вы жили, когда началась война?

– В Брянске. Когда Брянск был взят немцами, у нас на квартире разместили немецких офи-

церов. Одного из них звали Вальтер, он играл на аккордеоне. Он демонстрировал свою смелость тем, что во время бомбежек выходил на улицу. Помню, в их комнате на столе всегда стояли конфеты, такие сосульки, спрессованные по пять штук, в целлофане. И это уже в то время. Например, Жуков в своих воспоминаниях о войне пишет, что в 1941-м году советские войска захватили немецкое продовольствие: хлеб был точно в таких же целлофановых упаковках. У нас такая упаковка появилась только в 1960-е годы... Помню, мне всегда хотелось (смеется), ну понятно что – стащить эти конфеты.

Я ходил в красноармейской пилотке. Сам я этого не помню, мне позже рассказывали. А немцы на меня показывали пальцем и называли Сталиным... В обычной жизни они не были жестокими фашистами, которыми они наверняка были во время боев.

Брянская область известна своим партизанским движением. Очень многие местные жители так или иначе участвовали в партизанской борьбе, например, пекли хлеб для партизан. Это с одной стороны, а с другой – людей же постоянно убивали, поэтому мама очень боялась за детей.

И вот, как я уже говорил, мою семью отправили в Германию, но туда нас не довели, оставили в Польше. Германия находилась в тяжелом положении: вся рабочая сила была в армии, поэтому молодежь с оккупированных территорий отправляли туда составами на работы в сельском хозяйстве и т.п.

– Когда Ваша семья оказалась в Польше, Вы начали работать?

– Да, вся семья работала на хозяина. Моя мама несмотря ни на что доказывала окружающим полякам превосходство жизни в СССР. Однажды даже чуть не поплатилась за это, но пан Изидор очень хорошо относился к ней, как я уже говорил. Когда приехали первые советские мотоциклисты, мать побежала к ним, понесла им воду. Однако хозяин не наказал ее за это, а, напротив, сам сказал, что надо делиться последним куском.

– Вам было страшно?

– Нет, мне никогда не было страшно.

– Большое спасибо за такой интересный рассказ!

Беседовали студентки 3 курса Маякова Вера и Медовская Татьяна

А.И. Антонов: «Я - ЕМЕЛЯ, КОТОРЫЙ ПРОЛЕЖАЛ НА ПЕЧИ ПОЛГОДА»

Интервью с Анатолием Ивановичем Антоновым, доктором философских наук, профессором кафедры социологии семьи и демографии.

– Анатолий Иванович, Вы были еще совсем ребенком, когда началась война. Расскажите, что Вы запомнили? Какие у Вас остались впечатления о войне?

– Мое детство пришлось на военное время. В 1941 году, когда началась война, мне было пять лет. Я москвич, Москву сильно бомбили. Я жил рядом с Дубровкой, где Шинный завод, а там были почтовые ящики оборонного значения, рядом – автозавод. Поэтому район очень интересовал немецкую авиацию. Бомбили все время, у меня от бомбежек память осталась – шрам. Это было в октябре 1941 года: мы бежали в бомбоубежище, я упал и ударился обо что-то железное. Три дня лежал без сознания, а потом еще три года не ходил – ноги отнялись. Правда для меня все хорошо закончилось. Когда мы находились в эвакуации, был какой-то праздник, по домам ходили ряженые, пели песни, надевали на себя звериные шкуры. Зашли ряженые в нашу избу, а я как раз на печке лежал. Я как увидел их страшные физиономии, морды эти звериные, так испугался, что сиганул с печки со страху и выскочил на улицу. Была зима, а я прямо босиком бросился бежать. Мама моя сидела и не знала – радоваться, что я встал и пошел, или бояться, что простужусь. Получается, что я – Емеля, который на печи пролежал полгода. Вот какие остались впечатления от войны.

Самое интересное из мальчишеских воспоминаний – улицы, заваленные снегом и льдом, а мы катаемся на коньках. Коньки прикручивались к валенкам, эти коньки назывались «снегурочками». Едет машина по улице, а мы с мальчишками цепляемся за нее и через всю улицу до конца едем, а потом обратно... Шоферы ругаются! Был даже несчастный случай!

– Вам было страшно во время войны?

Не особо, только бомбежки. Еще одно воспоминание о войне – песни: все время по радио исполняли «Идет война народная, священная война...», «Дороги, дороги...».

– А где Вы жили с семьей во время войны?

– В начале войны – в Москве, потом – в эвакуации в Екатеринбурге, у родственников, потом вернулись в Москву. Мой отец был офицером, воевал в артиллерии, его все время переводили в разные части. В 1943 году, когда отец получил ранение, его перевели в гарнизон в Тулу, мы тоже перебрались к отцу в Тулу. А в 1944 вернулись в Москву и остались здесь уже до конца войны.

– Анатолий Иванович, скажите, а Вы видели немцев? Какой у Вас остался образ немцев в воспоминаниях?

– Во время войны мальчишки сходили с ума от игр в войну. Это и понятно: вокруг самолеты, танки... Я помню, все тогда хотели в Суворовское училище, и я тоже хотел, но меня отец не пустил. Я тогда тем, кто поступил туда, страшно завидовал. Так вот, мы часто играли в войну и делились на тех, кто за наших, и тех,

кто против наших. Всегда было очень обидно изображать немцев: мы их просто ненавидели. Но вот пленные немцы... Они ходили строем по улицам под охраной, старые дома восстанавливали. Кормили их не очень хорошо, поэтому они к местным приходили, делали пластмассовые ручки, еще какие-то вещи, торговались с мальчишками за еду. Меня поразило, что пленные немцы приходили и просили работу, еду... Они были живые люди, и этих живых людей я не воспринимал как фашистов, фрицев. Я их воспринимал уже как-то по-другому... Сейчас я об этом вспоминаю, думаю: вот мы на свалке играем в войну, и в процессе игры «убиваем» немцев, ненавидим их; а вот уже живой человек, и мы чем-то с ним обмениваемся, делимся... Интересное ощущение... Позже я много наблюдал за немцами и понял, что среди всех остальных немцы всегда особо выделяют русских.

– Я знаю, что Вы сочиняете стихи. А какое Ваше собственное любимое стихотворение?

– У меня мало стихов о войне. Когда я учился в университете, столкнулся с одним фронтовиком, он был старше и поразил меня. Именно ему я посвятил стихотворение «Фронтовик»:

И он кричал себе: «Калека»
И он пытался с горя пить,
Но знал, чтоб зваться человеком,
Постыдно мало целым быть.
И он засел за книги снова,
Заткнув за пояс рукава –
Пусть нету рук у рядового,
Но, черт возьми, есть голова!
И пусть нет пальцев, чтоб
Сжимались они до боли в кулаки,
Упрямо у него вздувались
На скулах жёстких желваки.
Он вынес все на свете муки,
Если он вынес ту из мук,
Когда и опустил бы руки,
Да опустить не можешь рук!

Вот такие люди были.

Беседовала студентка 3 курса Козлитина Анна

«Война– страшное дело»

Интервью с Павлом Афанасьевичем Цыганковым, доктором философских наук, заведующим кафедрой социологии международных отношений.

– **Добрый день, Павел Афанасьевич! Расскажите, пожалуйста, о Вашем первом впечатлении о войне.**

– Я плохо помню войну. Я родился в феврале

1941 года. Соответственно, когда началась война, мне было всего 4 месяца, однако я могу вам рассказать про послевоенное время. Мой отец был кадровый военный, после окончания войны год мы жили в небольшом военном городке в Татарстане. Хорошо помню продуктовые посылки для офицерского состава: в воинскую часть, где служил отец, как-то раз прислали американские конфеты, и я этими конфетами отравился. По рассказам вспоминаю, что во время войны мы оказались в Москве, и **моя мать решила, что лучше поехать на фронт, чем умереть с голоду в столице.** На фронте мы воссоединились с отцом, мать сначала работала при штабе, затем при медицинской части. Затем, уже на **Курской Дуге**, когда шли сильные бои, родители оставили меня в местной деревне у одной женщины, а сами двинулись с вооруженными силами дальше на Запад. После Победы при первой же возможности они приехали за мной в эту деревню, **но мои приемные родители не хотели отдавать меня.** С горем пополам удалось уговорить их вернуть меня матери с отцом, так я, наконец, воссоединился с родителями. Во время войны мой отец, артиллерист, был командиром, и на батарее пропали заряды, каким образом это случилось, мне до сих пор непонятно. По этому поводу СМЕРШ завел на отца дело, его судили, направили в **штрафбат**, где он воевал вплоть до своей реабилитации в 1944-м. Он закончил войну в звании капитана, был награжден Орденом Красной Звезды, Боевого Красного Знамени, За Отвагу и т.д. У него было ранение, буквально с иголку размером, от осколка, который попал в кровь, ходил по сосудам, в 1947-м году дошел до сердца и мой отец умер. Два года спустя мама повторно вышла замуж за фронтовика, которому на тот момент было 26 лет. Мой отчим был связистом, также прошел всю войну, закончил ее в Австрии в звании старшины и ни разу за все время военных действий не был ранен или контужен. Я помню, как люди возвращались с фронта, как они, прошедшие все ужасы войны, радовались жизни, встречались, праздновали, какой был подъем в обществе!

– **Скажите, Вам приходилось видеть немцев?**

– Да, пленных. Пленных немцев было много, мы им носили хлеб, какие-то продукты, несмотря на то, что время было голодное. **Взамен они делали нам**

поделки из дерева, например деревянные пи- столеты. Что удивительно, были еще пленные японцы. Помню, как мы мальчишками бежали за оркестром, с которым в 1948-м году японцев от- правляли домой. Пленные были обычными людьми, нам их было жалко.

– **В каких условиях Вы жили во время и после войны?**

– Как я уже говорил, во время войны мои родители воевали, а я был оставлен в семье сельчан, кото- рая по тем временам была достаточно обеспечен- ной: у них были коровы, молоко. Вот на этих-то хлебах я до конца войны и произрастал. Потом ро- дители забрали меня, мы переехали в другой го- род. Жили мы бедно, помню, снимали комнату в квартире, хозяином которой был сапожник.

– **Часто ли Ваши родители рассказывали Вам истории, которые произошли с ними в военные годы?**

– Родители очень мало рассказывали мне о войне. В общих чертах помню, как мама с отцом между собой вспоминали бои за Кенигсберг, тяжелейшие сражения, в которых погибло большинство их то- варищей. Отчим любил рассказывать, как они про- двигались на Запад, как он воевал в Австрии, **где было очень хорошее отношение к нашим вой- скам.** Часто говорил о том, как уже на территории Украины они проходили освобожденные населен- ные пункты, заходили в села и просили на пропита- ние. Солдаты решили заработать пропитание укра- инскими песнями. Мой отчим пел особенно хоро- шо, поэтому его угощали от души: и хлебом, и са- лом, и еще с собой продукты давали. Чаше мать с отцом, а позже и отчим вспоминали просто людей, погибших товарищей.

– **Вы смотрели какие-нибудь современные рос- сийские фильмы о войне?**

– Да, смотрел. Очень понравился «Штрафбат», ко- торый, как мне кажется, достаточно близок к ре- альности. Я знаю, может быть, потому что моему отцу довелось служить в штрафбате год. **Это вре- мя он описывал двумя словами – «страшное де- ло»** и вообще не очень любил о нем вспоминать. Я люблю смотреть военные фильмы, но из новейших больше не могу никакой вам назвать. А вот те фильмы, которые были сняты в 1950–1970-х годах, мне ближе. Очень понравился фильм Карена Шах- назарова «Белый Тигр», я часто его советую по- смотреть своим студентам, даже показываю его как учебный. Особенно я люблю в конце монолог человека, похожего на Гитлера, потрясающая сце- на! Наверное, такие фильмы современную моло- дежь не очень захватывают, так как это не экшн, над этим фильмом нужно немного подумать. По жанру этот фильм скорее фантастический, что же касается смысла, то он в этом фильме глубочай- ший.

Беседовал студент 2 курса

Панферов Григорий,

«ЗАЧЕМ ОНИ СЮДА ПРИШЛИ?»

Интервью с Владимиром Исааковичем Верховным, доктором социологических наук, профессором кафедры экономической социологии и маркетинга.

– Я родился 22 января 1941 года. Жили мы на улице Герцена, ныне это Большая Никитская, напротив дома Союза Писателей. Отец мой был военным, он ушел на фронт. Первые полгода войны мы с матерью жили в Москве. Мать рассказывала: когда в Москве объявили воздушную тревогу, люди в панике выбежали на улицу, была зима, она уронила меня в снег. Где-то через полгода нас отправили в эвакуацию.

– Куда?

– В Уфу. Я помню все фрагментарно... Я потерялся... на вокзале, мать меня искала. Потом мы были в Котласе, это на севере. В Котласе мама работала в разных военных организациях, а меня оставляла с какой-то женщиной. У меня сохранились лишь отдельные впечатления: помню, как мы ехали в товарных вагонах, они были переполнены женщинами и детьми. В конце 1944 года, по рассказам матери, мы возвратились в Москву. О войне впечатления у меня детские, фрагментарные... Мой отец погиб в 1943 году рядом со станцией Мга под Ленинградом. Мы до сих пор не нашли его могилу... В том месте, где он погиб, шли тогда ожесточенные бои. Когда мы ездили туда искать его могилу, то столкнулись с тем, что во всех деревнях было очень много могил советских солдат. Среди них были могилы, на которых были указаны имена похороненных в них бойцов, но много было могил безымянных. Там погибли десятки тысяч людей, и от многих из них ничего не осталось: ни памятника, ни надписи надгробной, ничего. Я все это помню, и за все

это ненавижу фашистов, это останется во мне на всю жизнь.

– Случайно не помните, Вы немцев в детстве видели?

– Немцы строили в Москве гостиницу «Пекин», некоторые другие здания, в том числе высотки... Пленных немцев перевозили на машинах, а мы кидали в них камни... По моим впечатлениям, это была серая масса, они всегда шли с опущенной головой.

– Это было уже после 1945 года?

– Возможно и в 1944-м, потому что пленных немцев провели по Москве, когда их разбили под Москвой, после Сталинградской битвы... Все мои детские впечатления связаны с войной. И все игры во дворе были связаны с войной: мы, мальчишки, «воевали» с фашистами, «уничтожали» их и ненавидели.

– Какой образ немцев у Вас сложился?

– Сейчас я понимаю, что это были обычные люди, которые попали в сложнейшую ситуацию. Сегодня ненависти к кому-то из них у меня нет, но в детстве, как и все мальчишки, я их ненавидел: всех фашистов, гансов, фрицев... Тогда постоянно звучал вопрос: «Зачем они сюда пришли?»

– Было ли страшно в годы войны?

– Я не помню, чтобы было страшно.

– А, что Вы можете рассказать о последствиях войны?

– Единственное, что вспоминается, это то, что нас обокрали. В Москве появилось много жулья. Мужчины ушли на фронт, женщины работали в тылу, а на местах остались домуправы... У нас была очень большая библиотека, ее отец собирал. Библиотеку не украли, но зимой ее сожгли, обогревая жилье.

– Вы сказали, что Ваш отец погиб...

– В письмах отца сохранился засушенный цветок василька. Единственное, что я помню, как он матери наказывал беречь меня. Сохранилась и похоронка... Отцовские письма и документы лежат у меня в коробочке.

Необходимо сделать все, чтобы войны больше не было никогда! Если, не дай бог, она будет – все погибнет! Если бы не советские солдаты, то и на территории России было бы что-то другое, и нас бы не было или бы мы были кем-то другим...

Большое спасибо за такой интересный рассказ!

Беседовала студентка 3 курса

Анастасия Степанова

СТИХИ О ВОЙНЕ

ПЛАМЯ ВЕЧНОСТИ

У Кремлёвской стены
Безымянный герой,
Не пришедший с войны,
Бережёт наш покой.

Нет, не силой меча!
Он хранит отчий дом
Тем, что Память-свеча
Жжёт нас вечным огнём.

Тем, что Пламя забыть
Нам его не даёт.
Память - вечности нить,
Есть она - жив народ!

Много скорбной воды
С той поры утекло
В реках нашей страны,
Но мы помним его!

Помним подвиг его,
И героев ряды
Умножает народ:
За отцами - сыны!

Неразрывен их строй,
Вечно подвига Пламя!
Безымянный герой,
Мы несём твоё знамя!

22 июня 2006 г.

*Заведующий лабораторией
математического моделирования,
д. физ.-мат. наук, профессор
**Александр Петрович
Михайлов...***

КАК ИГРАЛИ В ВОЙНУ МАЛЬЧИШКИ 1944-го ГОДА

Я в Туле жил на Оборонной,
Где за чертою городской
Фашистской нечисти отборной
Мы, огольцы, давали бой.
На свалке гаубиц и танков
Трофейный порох в дело шел...
Потом домой несли подранков.
Мы с «немцем» бились хорошо.
...Когда же понагнали пленных,
Дома чтоб строили

взамен руин,
В стихии процедур обменных
Родился бартер как торгсин.
О, этот «мах на мах» потешный,
О, эта рыночная прыть!
Кормили фрицев мы, конечно,
Забыв, что надо их гноить.
Меняли на значки и ручки
Картошку с хлебом, огурцы...
А на фронтах дела шли лучше –
И гибли каждый день отцы.

ФРОНТОВИК

И он кричал себе: «Калека!»
И он пытался с горя пить,
Но знал, чтоб зваться человеком,
Постыдно мало целым быть.
И он засел за книги снова,
Заткнув за пояс рукава –
Пусть нету рук у рядового,
Но, черт возьми, есть голова!
И пусть нет пальцев, чтоб
Сжимались они до боли в кулаки,
Упрямо у него вздувались
На скулах жёстких желваки.
Он вынес все на свете муки,
Если он вынес ту из мук,
Когда и опустил бы руки,
Да опустить не можешь рук!

*Заведующий кафедрой социологии
семьи и демографии социологиче-
ского факультета МГУ им.
М. В. Ломоносова, профессор,
доктор философских наук,*